

Главный въезд в город Цяньфощань находился по диагонали напротив. В районе небольших вилл Чжаньлун Ма Юаньчао вышел из машины и быстро вошел в ворота.

Директор Ма вышел из дома и спросил: "Где Минмин и невестка?"

Ма Юаньчао вошел, снял пальто и небрежно повесил его на вешалку: "Твоя невестка вернулась на работу в Айленд-Сити. Очевидно... не упоминай его, я злюсь, когда упоминаю его, и я снова пошел работать с его наставником."

Юй Чжаньлун спустился сверху и сказал: "Не сердись, может ли быть полезно злиться?" Я очень утонченный человек, к тому же я студент университета."

Ма Юаньчао сел на диван: "Здорово быть солдатом! Это нормально - учиться чему-то другому, если ты не хочешь быть солдатом. Какую археологию ты изучаешь?" Он сказал бы это только перед своей семьей: "Хотя сейчас все это спасательные раскопки, в конце концов, это также раскопки могил предков людей".

"В каком возрасте у тебя появляются старые мысли? Юй Чжаньлун поискал чайник, чтобы заварить чай: "Если вы не занимаетесь спасением или раскопками, это дешевле для тех грабителей гробниц?"

Как и все отцы, Ма Юаньчао всегда недоволен своим сыном. Когда он говорит об этом, он полон гнева и просто меняет тему: "Лао Вэя здесь нет?"

Директор Ма вышел из кухни с термосом: "Пришло время выразить соболезнования военнослужащим. Он сейчас самый занятой."

Ма Юаньчао кивнул: "Граф Лу Дун, нас только четверо? Что съесть на обед?"

"Ешь горячий горшочек. Директор Ма ответил первым, и термос приготовил чай для Ю Чжаньлуна, а затем сказал: "Я попросил Лу Дуна привести мою девушку. Эту девушку зовут Сон На?"

Юй Чжаньлун сказал: "Моя невестка все это видела, тебе все еще нужно проверять это для Лу Дуна?"

Директор Ма вздохнул: "Я был в Культурном и промышленном корпусе и не пошел на передовую, но мы также вышли из Цюаньнаня, чтобы заботиться друг о друге и поддерживать друг друга. Без последних отчаянных усилий армии только Бог знает, сможете ли вы вернуться. Донгзи - это единственный, кто построил армию..."

В гостиной на мгновение воцарилась тишина.

“Я попросил кое-кого спросить.” То, что сделал Ма Юаньчао, было гораздо больше, чем он показал: “У этой маленькой девочки очень хороший темперамент, у нее в целом хорошая семья, ее можно принять в университет, и даже она полагается на свою собственную работу на неполный рабочий день для оплаты обучения”. У нее и одноклассников Лу Дуна была хорошая дружба в средней школе. Лу Дон только начал открывать киоск, и она тоже открыла киоск. Сколько трудностей испытала Лу Дон, она испытала не меньше, чем Лу Дон.”

Юй Чжаньлун согласился: “Когда открылся магазин Лу Дуна, я общался с ней. Маленькая девочка не была вазой.”

Директор Ма сказал: “Просто будь милым, все остальное второстепенно.”

Пока они разговаривали, снаружи зазвонил автомобиль. Прежде чем они успели одеться и выйти, они увидели мужчину и женщину, входящих в дверь с чем-то через окно.

Директор Ма подошел к двери комнаты: “Лу Дон, Сон На, холодно, заходите.”

Ее пристальный взгляд упал на Сон На с небольшим вниманием.

Эта маленькая девочка худая и высокая, одета в джинсы, спортивную обувь и короткий пуховик. Она выглядит очень просто. Хотя она немного темнее, она не может помешать людям быть красивыми. Она хорошо выглядит во всем.

Лу Донг подошел к двери и представился: “Это тетя.”

Сон На поспешно позвала кого-то, и директор Ма взял ее за руку и заговорил с улыбкой.

После этого Лу Донг представил дядю Ю и дядю Ма.

“Сяо Сун, не за что.” Юй Чжаньлун сказал: “Попасть сюда - все равно что попать домой”.

Сон На была великодушна и ответила с улыбкой.

Ма Юаньчао тоже спросила несколько слов и тайком кивнула. Эта маленькая девочка действительно хороша.

Пять человек сидели в гостиной, и директор Ма говорил большую часть времени, прося Сон На и Лу Донга, чтобы некоторые родители были краткими.

Во время разговора пятеро человек постепенно разделились на две небольшие группы. Директор Ма попросил выступить Сун На, а Юй Чжаньлун и Ма Юаньчао спросили Лу Дуна о некоторых деловых вопросах.

“Теперь, когда экономика находится под контролем, страна энергично развивает свою экономику.” Ма Юаньчао отхлебнул чаю и сказал Лу Дуну с небольшим напоминанием: “Частная экономика открыла беспрецедентно хорошие времена. Если вы воспользуетесь хорошей возможностью, вы можете сделать карьеру”.

Лу Донг ответил: “Политика действительно хороша. Без поддержки политики у моей небольшой компании не было бы нынешней ситуации.”

Юй Чжаньлун спросил: “Я помню, вы сказали в прошлом году, что ваш план и цели были достигнуты?”

“Дело сделано. Лу Донг взял чайник и вылил воду на двух старейшин: “Последний прошлогодний план состоял в том, чтобы выйти на рынок Цюаньнань и попытаться улучшить ситуацию в Цюаньнане”. □

Дядя Юй сильно подтолкнул меня не только к достижению запланированных целей, но и к тому, чтобы превзойти многие из них.”

Ма Юаньчао не такой честный, как Лао Вэй, но он также обеспокоен тем, что молодые люди легко отдаляются, если у них есть достижения. Он сказал с позитивным выражением лица: “Не успокаивайтесь. Поскольку вы решили стать сетевым магазином, вы будете стремиться расти больше. Постоянное население провинции Тайдун приближается к 100 млн. Насколько велик этот рынок?”

Он выпрямился и посмотрел вдаль: “Большинство частных предприятий в Тайдуне только что вступили на путь быстрого развития. Если они не смогут развиваться сейчас, будет трудно получить такую хорошую возможность в будущем!”

Юй Чжаньлун спросил: “Какова цель на этот год?”

Лу Донг немного подумал и просто сказал: “Со стороны Quannan мы в основном сотрудничаем с Ginza, Guangmei и RT-Mart, стремясь к тому, чтобы каждый из наших подчиненных брендов общественного питания открыл от шести до восьми магазинов в Quannan. Затем нужно выехать из Кваннана и открыть близлежащие местные рынки.”

Юй Чжаньлун также занимается кейтерингом, но для высококлассного кейтеринга он медленно кивнул: “Помните, что скорость расширения должна соответствовать вашей цепочке капиталовложений. Скорость расширения слишком высока, и цепочка капиталовложений нарушается. Таких сетевых компаний слишком много.”

Лу Донг сказал: "Я здесь для того, чтобы следить за деньгами и посудой и стремиться шаг за шагом создавать лагерь."

Сказать, что полностью исключить риски невозможно, рынок меняется чрезвычайно быстро, и когда возникают возможности для бизнеса, они должны сопровождаться рисками.

Но люди могут максимально свести риск к минимуму.

Поговорив о деловых вопросах, Лу Донг перешел к теме: "Дядя Юй, дядя Ма, на этот раз я здесь. На самом деле, мне нужно кое-что сделать. Я хочу, чтобы вы помогли мне придумать идею."

Ма Юаньчао взглянул на Лу Дуна и сказал: "Давай поговорим."

Лу Донг просто сказал прямо: "Это конец года. В различных подразделениях проводится много мероприятий, и всегда есть люди, которые любят находить спонсоров."

Ма Юаньчао видел ситуацию на низовом уровне, и он знал лучше, зная, что то, что сказал Лу Дун, было очень распространенным явлением.

"К югу от нашей деревни есть деревня Сонгцзя, которая специализируется на торговле железом, а также есть небольшой перерабатывающий завод, хорошо известная богатая деревня далеко и близко. Лу Донг говорил правду: "Позже те, кто пошел спонсировать, те, кто играл в "осенний бриз", и те, кто попросил гостеприимства во имя расследования, многие, многие, но перерабатывающий завод рухнул. Не говоря уже о том, что бизнес в Сунцзякуне уже не так хорош, как раньше чтобы быть..."

Юй Чжаньлун мягко кивнул: "Я видел некоторых."

Такие примеры не редкость в Тайдуне.

Ма Юаньчао улыбнулся и намеренно спросил: "Лу Дун, ты здесь, чтобы попросить о помощи?"

Лу Донг - младший, и нет ничего сложного в том, чтобы сказать: "Да, я думал об этом раньше и обнаружил, что хорошего способа вообще нет. Любой отдел - это..." Вторая половина предложения дошла до его рта и проглотила: "Каждый отдел не может себе этого позволить, и люди не нужно об этом вспоминать. Просто добавь себе блокировку. Когда ты попадешь на фабрику, ты не сможешь плакать."

В центре округа, похоже, начальнику отдела, обладающему реальной властью, не составит особого труда уничтожить частную фабрику.

Ма Юаньчао посмотрел на Лу Дуна: "Я узнал. Ваши мать и дочь попросили помощи ради деревни."

"Личные дела могут выжить." Лу Донг сказал правду: "Дело не в стариках в Луцзякуне, мы с мамой не знаем, на что это похоже".

Юй Чжаньлун сказал: "Не будь замкнутым на себе во всем, разве это не значит, что никого нет?" Вы молоды, и старшим не стыдно помочь вам сесть на лошадь и подвезти вас."

Лу Донг сказал с улыбкой: "Я больше не могу этого выносить, конечно, я должен найти твоих дядей. Дядя Ю, дядя Ма, вы все делаете большие дела, так что я не могу беспокоить вас мелочами."

Он намеренно сказал: "Разве это не в фильме? большие люди всегда появляются в критические моменты!"

Ма Юаньчао слегка кивнул: "Быть напористым - это не так уж плохо."

Юй Чжаньлун спросил: "Что ты думаешь?"

Лу Дун посмотрел на дядю Ма и замолчал.

"Хорошо. Ма Юаньчао прямо спросил: "Просто скажи, если тебе есть что сказать, мы с дядей Юем не тигры, и мы не съедем тебя, если не скажем все правильно".

Лу Донг улыбнулся и сказал: "Дядя Ма, деревня пользуется такой льготной политикой. Не будет преувеличением сказать, что ее поддерживает город. Это первая годовщина основания Luja Food Company. Вам нужно принять результаты? Мы в Луцзякуне тоже должны отчитываться перед лидерами..."

Ма Юаньчао не мог удержаться от смеха: "Где ты выучил эти высокопарные слова?"

Когда время приблизилось к половине двенадцатого, директор Ма подошел поприветствовать людей, приглашавших их в ресторан на ужин.

Когда она пошла мыть руки, Лу Донг спросил Сон На: "О чем ты говорила со своей тетей?"

Сон На улыбнулась: "Тетя сказала, если ты будешь издеваться надо мной, позвони ей."

Атмосфера за обедом была гармоничной, а Сун На отличалась жизнерадостным характером. После трапезы она познакомилась с Ю Чжаньлуном и Ма Юаньчао.

Когда Лу Дон и Сон На ушли, режиссер Ма взял Сон На за руку и попросил ее приходить чаще, когда у нее будет время.

Отослав этих двух людей прочь, Юй Чжаньлун спросил: "Лао Ма, ты настаивал на этом вопросе. Что ты думаешь?"

Ма Юаньчао махнул рукой: "Давай не будем об этом говорить, я вернусь в часть, и мне будет чем заняться днем."

.....

Это не очень далеко от здания Хуалонг, одного из центров власти в Кваннанае.

Секретарша, которой было почти 30 лет, держа в руках документ, быстро прошла по светлому коридору с террасой, подошла к передней части офиса и осторожно постучала в дверь. door.UU
www.uukanshu.com

"войти" Ма Юаньчао сказал это с большой энергией.

Секретарша открыла дверь и вошла в кабинет. За столом из красного дерева, даже если Ма Юаньчао сидел, его нижняя часть спины оставалась прямой.

"возглавлять" Секретарь положил документы ему на стол: "Это место будет проверено на следующей неделе. как вы думаете, вам нужно что-нибудь добавить?"

Ма Юаньчао бросил на него суровый взгляд, немного подумал и сказал: "Добавь сюда Луцзяцуня."

В южном Цюаньнанае есть несколько деревень под названием Луцзяцунь. Секретарь беспокоился о том, чтобы не наделать ошибок, и задал еще один вопрос: "Луцзяцунь, куда ты едешь каждый год?"

"Да, это Луцзяцунь в Нинсю, Цинчжао."

Когда речь заходит о Луцзяцуне, серьезное выражение лица Ма Юаньчао становится намного мягче: "Я слышал, что в этом году они хорошо развивались. Это типично для сельской местности в новую эпоху. Давайте пойдем и посмотрим. Может быть, они смогут проложить путь для развития сельского Цюаньнана."

Это казалось клише, но это было необычно для ушей секретаря. Он понял это: "Я сейчас договарюсь."

Ма Юаньчао слегка кивнул: "Не забудьте предупредить заранее."

"это" Секретарь поспешно спустился вниз" чтобы заняться приготовлениями.

Лидер отправляется на инспекцию, само собой разумеется, он должен уведомить его и позволить ему хорошо поприветствовать его.

Это самое основное, и существует молчаливое понимание сверху и снизу.

То, что хочет видеть лидер, вы все равно сможете увидеть, если закроете это ниже. если лидер не хочет этого видеть, не выкладывайте это ниже, а прикройте заранее.

Ма Юаньчао взял лежавшую рядом с ним копию информации, в которой содержались некоторые последние статистические данные о Луцзякуне.

Глядя на цифры выше, думая о старике, я, наконец, вздохнул с облегчением.

По сравнению с тем, что делали старые парни, то, что они делали, было действительно незначительным.

Отложив информацию в сторону, Ма Юаньчао подошел к окну и посмотрел на юг, как будто хотел увидеть далекую границу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120863>